

6. Лопатин, В. В. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин. – М. : Эксмо, 2007. – 910 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Речеповеденческие акты и истинность. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи. «Я» и «другой» / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, Модальность. Дейксис. – М., 1992. – С. 6–39.
8. Хинтиikka, Я. Логико-эпистемологическое исследование / Я. Хинтиikka. – М. : Прогресс, 1981. – 447 с.
9. Паўлоўская, Н. Ю. Мадальнасць магчымасці ў сучаснай беларускай мове / Н. Ю. Паўлоўская // Весн. ВДУ. – 2001. – № 3 (21). – С. 52–58.
10. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. Н. Панченко – Волгоград, 2010. – 400 л.
11. Lyons, J. Linguistic semantics : an introduction / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995. – 394 p.

The article deals with the problem of linguistic credibility, which is treated as a functional-semantic field with the varied system of linguistic means that the speaker uses to evaluate the degree of his knowledge of the proposition. Integral and differential features of the macrofield of credibility and its constituents have been revealed.

Поступила в редакцию 03.10.2019

А. В. Сытько

СПЕЦИФИКА ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С РЕЧЕВЫМИ ГЛАГОЛАМИ (на материале немецкого и русского языков)

В данной статье рассматривается специфика автореферентных деонтических конструкций в двух неродственных языках, немецком и русском. Своеобразие указанных конструкций проявляется на уровне их иллокутивной и семантической структуры. Именно первое лицо позволяет деонтическому маркеру комбинироваться с речемыслительными глаголами, что придает деонтическим конструкциям перформативный характер. Установлено, что в обоих языках фиксируются схожие комбинации деонтических маркеров и речевых глаголов. Выявлено, что ограничения в сочетании модальной лексемы с речевым глаголом детерминированы как модальной семантикой деонтического маркера, так и значением речемыслительного глагола.

В лингвистической литературе неоднократно отмечалась семантическое и прагматическое своеобразие так называемых перволичных высказываний, то есть субъектных структур от 1-го лица. Первое лицо, отмечает Е. В. Падучева, оказывает специфическое семантическое влияние на свое окружение, употребление первого лица модифицирует значение слов в высказывании [1, с. 136].

Не исключением в этом плане оказываются и деонтические конструкции от 1-го лица (*я должен/ich muss, позволю себе, имею право/ich darf + инфинитив*), где *я* выступает и говорящим, являющимся активным участником ситуации и квалифицирующим ее как модальную, и деонтическим субъектом, потенциальным исполнителем действия, которое указывается в пропозиции,

занимающей в структуре в грамматическом отношении подчиненное положение. Описывая семантику модальных маркеров, Ю. С. Степанов подчеркивает, что именно в контексте 1-го лица их значение предстает в наиболее чистом виде [2, с. 166]: ср. *я должен быть там/ich muss da sein* (только деонтическая семантика) vs. *он должен быть там/er muss da sein* (в зависимости от контекста возможно и деонтическое, и эпистемическое значение).

С точки зрения семантики и прагматики деонтические высказывания с перволичным субъектом оказываются противопоставленными конструкциям с модальным агентом *ты, вы, мы, они, каждый* (*я должен сделать <> ты, он, каждый должен сделать, надо сделать* и т.д.). Автореферентность *я*-конструкций обуславливает их нетривиальные особенности, которые имеют настолько общий характер, что действуют в самых разных европейских языках. Целью данной работы стало выявление семантической и прагматической специфики деонтических конструкций с перволичным модальным агентом в немецком и русском языках. Материалом для исследования послужили корпуса национальных языков: Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) и корпус немецкого языка (далее DWDS), что обеспечивает репрезентативность и сбалансированность языкового материала. Объем выборки в данной работе составил почти 22 000 контекстов.

Очевидно, что в качестве пропозициональных компонентов в рассматриваемых конструкциях может быть любое контролируемое действие. С коммуникативной точки зрения данные конструкции фиксируют намерение говорящего сделать что-то, чего нет в реальности. Обратим внимание на то, что источником деонтики в перволичных деонтических высказываниях совсем не обязательно является говорящий (его воля/решение): модальность обуславливают чаще всего внешние факторы универсального (закон, право) или ситуативного характера (моральный долг, цель, обстоятельства и т.д.), например:

Машина в ремонте, я должен ехать на метро. / Das Auto ist bei der Werkstatt, ich muss mit der U-Bahn fahren;

Я должен поспешить, чтобы застать их до отъезда. / Ich muss mich beeilen, um sie zu erreichen, bevor sie weggehen.

Наряду с поведенческой акциональностью данными конструкциями фиксируются и другие виды потенциальных действий: коммуникативная, ментальная, речевая, например:

Я видел, что ее ребенок курит, я должен его маме об этом сказать. / Ich habe gesehen, dass ihr Kind raucht, ich muss seiner Mutter davon erzählen.

Я должен сказать, это интересное предложение. / Ich muss sagen, das ist ein interessanter Vorschlag, которые реализуются различными речемыслительными глаголами (*сообщить, подытожить, сказать, возразить, усомниться/sagen, widersprechen, vermuten* и т.д.). Модальными факторами в подобных высказываниях выступают некие обстоятельства, чаще всего негативно окрашенные, либо индивидуально-ситуативные источники, такие как волевые, интеллектуальные, эмоциональные решения, предпочтения и потребности говорящего. Именно деонтические *я*-конструкции с речевыми лексемами стали предметом анализа в данной работе.

Прагматическое своеобразие таких речевых единиц проявляется на уровне их иллокутивной структуры. Предикация, соответствующая в деонтических я-структурах инфинитиву, в рассматриваемых конструкциях относится либо к плану будущего, либо к плану настоящего. В случае будущего она формирует комиссивную иллокуцию: *я должен сказать ему правду/ich muss ihm die Wahrheit sagen*.

Поскольку глаголы речевой деятельности «являются моментальными: во время речевого акта “время не движется”, весь переход в новое состояние занимает как бы один момент» [3, с. 114], то предикация может относиться к плану настоящего. Местоимение 1-го лица я, обозначая говорящего, имеет только текущую референциальную соотнесенность, реальность, к которой оно отсылает, есть реальность речи [4, с. 295–296], поэтому фраза *должен сказать, что.../ich muss sagen, dass...* буквально заявляет о намерении говорящего сделать X, а фактически говорящий уже делает X → *говорю, что*. В результате у данных конструкций возникает иллокутивное значение репрезентатива, например, *должен повторить, ты неправ/ich muss wiederholen, du hast unrecht*, когда говорящий намеревается отразить положение дел в мире и высказывание приводится в соответствие с действительностью. Контекст 1-го лица, таким образом, придает модальным маркерам перформативную функцию, превращая их в «скрытые перформативы» [5, с. 105], клишированные формы ассертивного типа. При этом необходимо отметить, что перформативный характер данным конструкциям обеспечивает языковая система. В русском языке в них используются только глаголы говорения совершенного вида (ср. [6]).

При замене 1-го лица на 2-е возникает неидиоматическое сочетание с предикацией, отнесенной к будущему, и однозначной побудительностью, отсутствующей в случае 1-го лица, ср.: *я должен сказать ему правду* <> *ты должен сказать ему правду*.

Основным семантико-прагматическим ограничением на использование я-структур выступает контекст, который характеризуется смягченной категоричностью, являясь «нефорсированным» [5, с. 105]. Употребление модальной лексемы в подобных конструкциях служит смягчению утвердительности и снятию коммуникативного выделения с речевого глагола [5], у которого компонент ‘говорение’ тематизирован изначально, ср.: *я скажу, что...* <> *должен сказать, что...*.

Со структурной позиции существуют два типа деонтических клише с речевыми глаголами.

1. Сложноподчиненные структуры, где деонтическая конструкция является главной частью сложноподчиненного изъяснительного предложения: *должен сказать, что.../ich muss sagen, dass...*, например:

Должен сказать, что результаты этих поездок довольно удручающие (Д. Викторов. «Стена» // Бизнес-журнал, 23.10.2003) [НКРЯ];

Ich muss sagen, da hat sich bereits unheimlich viel getan, wenn man an die letzten 20 Jahre denkt (A. Merkel. «Rede bei der Bundesregierung», 15.06.2015) [DWDS] ‘Я должен сказать, что многое уже произошло, если рассматривать последние 20 лет’.

2. Конструкции с объектными группами, которые сжато вводят предмет, получающий в дальнейшем содержательное расширение: *должен сказать о.../ ich muss von... sagen* или сочетания речевого глагола с дейктиком *это/ das* в анафорической функции, соотносенным с последующей фразой: *я должен это сказать, а именно/ich muss das sagen* : + содержание того, что стоит за, например:

Тут я должен сказать о природе нашего общества, которая чрезвычайно затрудняла такое опознание (Л. Карпинский. «Как жить не по лжи в антимире», 1992) [НКРЯ] → *я должен сказать, природа нашего общества чрезвычайно затрудняла такое опознание*;

...ich muss das sagen, auch wenn es Ihnen nicht passt: Milliarden schwere Haushaltsrisiken wurden ignoriert (3. Sitzung des 14. Bundestages) [DWDS] ‘*Я должен это сказать, даже если это вас не устраивает: миллиарды крупных бюджетных рисков были проигнорированы*’.

Несмотря на то, что, как отмечают А. А. Зализняк и Е. В. Падучева, «модальные глаголы принадлежат к числу семантических операторов с максимально широкой сочетаемостью» [3, с. 92], не все речемыслительные глаголы попадают в зону действия деонтических операторов.

Обращения к корпусам русского и немецкого языков обнаруживает, что в деонтических *я*-конструкциях отмечаются речевые глаголы обоих семантических множеств, выделяемых Н. Ю. Шведовой: не характеризуемые и характеризуемые по содержанию [7, с. 458], однако в комбинации с деонтическим маркером представлены единицы далеко не всех подмножеств. Так, среди речевых глаголов, не характеризуемых по содержанию, в сочетании с деонтическим маркером фиксируются лексемы следующих подмножеств: сообщение, представление, характеристика, описание, повторение, добавление, акцентирование/подчеркивание, объяснение/аргументация, попутная информация. Из числа характеризуемых по содержанию лексем отмечаются комбинации с глаголами, выражающими предупреждение/предостережение, уверение, согласие/одобрение/подтверждение, возражение/несогласие, обещание.

При этом необходимо отметить, что деонтические конструкции немецкого языка беднее по содержанию по сравнению с русским: набор речевых глаголов, используемых в сочетании с модальными маркерами, гораздо уже. Это говорит о меньшем объеме реализуемых ими текстовых функций, которые обусловлены именно семантикой речевых глаголов. То, что в русском языке палитра оказывается больше, чем в немецком, может объясняться свойственными каждому языку особенностями конвенций употребления (Morgan 1978) [цит. по: 5, с. 116].

Семантика деонтических маркеров, которые используются в сочетании с действием-говорением, охватывает как зону деонтической возможности, так и зону деонтической необходимости.

Количество деонтических лексем в русском языке шире, чем в немецком, и включает следующие единицы: для необходимости – *должен, обязан, не могу не, вынужден, считаю необходимым*, для возможности – *позволю себе, считаю себя вправе, вправе, имею право*. В немецком языке в подобных конструкциях используются лишь две модальные лексемы: глагол *müssen* (*ich muss* ‘я должен’) для обязательности и *dürfen* (*ich darf* ‘я имею право’) для разрешительности.

Отметим, что модальный маркер *могу/kann* не рассматривается нами как деонтический, поскольку глагол *мочь* представляет собой ядерный алетический оператор и в сочетании с глаголом говорения реализует семантику объективной возможности, а не деонтическое значение права, разрешительности.

Кроме ядерных субъектных структур с речевыми глаголами перволичность, объединяющая в одном высказывании говорящего и деонтического субъекта, может быть имплицирована и выражаться бессубъектной конструкцией (*надо, нужно, необходимо, нельзя не, приходится, стоит + сказать/taun muss, darf + sagen*). В этом случае субъект деонтики выявляется из контекста.

Для установления сочетаемостных возможностей модальных маркеров с речевыми глаголами мы использовали основные корпуса немецкого и русского языков. Помимо эмпирической поддержки как качественного метода использования корпусов, они также обеспечивают информацию по частотности. Корпусные данные о возможных комбинациях модальных маркеров с речевыми глаголами и их частотности суммированы в таблице. Количество проанализированных вхождений в корпус составило для немецкого языка – около 6 800, для русского – около 15 000. Такая количественная несопоставимость объясняется бóльшим числом речевых глаголов в русском языке.

Дополнительно для уточнения, при отсутствии сочетания в корпусе, мы обращались к поисковым системам *google.de, yandex.ru*. Так, например, корпус русского языка фиксирует лишь некоторые комбинации маркеров *обязан, вправе*. Уточненные данные, полученные через поисковые системы, показывают, что деонтические конструкции с данными лексемами могут быть использованы с любым глаголом из перечисленных в таблице, например:

Господин Советник, я обязан уточнить. Мы ликвидируем... всех?.. [А-1];

Я обязан констатировать, что ни одна из них не выполнила и не выполняет в полном объеме конституционные требования...» (Интервью с Анатолием Собчаком. «Опасно идти на пересмотр основополагающих конституционных норм» // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 4) [НКРЯ];

Здесь я обязан повторить еще и еще раз: все примеры, приводимые выше, и те, которые будут рассматриваться дальше, – это мое сугубо субъективное понимание той или иной пьесы [А-2];

Я не могу касаться личных обстоятельств незнакомого мне человека, но, видимо, вправе процитировать уже опубликованную в антологии «Самиздат века» справку... [А-3].

Для ранжирования частотности и корпусной представленности в таблице использованы следующие принципы обозначений:

1) маркированные *** комбинации зафиксированы в корпусах более чем в 10 вхождениях;

2) помета ** использовалась для сочетаний, отмеченных в редких случаях (менее 5 вхождений в корпусах);

3) указание * применялось для случаев, не отмеченных в корпусах, но найденных в поисковых системах (*google.de, yandex.ru*).

Сочетания деонтических маркеров речевых глаголов и степень их частотности

33

		Деонтическая																		
		необходимость														возможность				
		Структура																		
		субъектная							бессубъектная							субъектная				
Речевой глагол		обязан	должен	ich muss	считаю необходимым	вынужден ¹	не могу не	нужно	man muss	надо	необходимо	следует	стоит	приходится	нельзя не	позволю себе	считаю себя вправе	вправе	имею право	ich darf
русский	немецкий	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Общее количество вхождений модального маркера в корпусе		47	1210	3467	67	118	522	1380	3034	5292	1012	3245	671	394	650	357	16	12	20	296
сказать	sagen	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	—	***	***	***	***	***	***
подчеркнуть	betonen	**	***	***	**	*	**	***	***	***	***	***	***	**	***	**	—	—	—	**
отметить		**	***		**	**	***	***		***	***	***	***	**	*	*	**			
обратить внимание		*	***		**	**	**	**		**	**	***	**	***	***	**	—	—		
заметить/сделать замечание	bemerken	*	***	***	**	***	***	***	***	***	***	***	***	**	***	***	—	—	—	**
уточнить		*	***		*	**	**	**		***	**	***	**	**	—	**	—	—	—	
добавить, дополнить	hinzufügen, ergänzen	*	***	***	**	**	***	***	***	***	***	***	***	**	**	**	—	—	—	***
остановиться на... (теме/вопросе)	erwähnen	*	***	***	***	**	***	**		**	***	**	**	**	***	***	—	—	—	***
затронуть тему, коснуться вопроса		*	***		**	**	***	**		**	**	—	—	**	—	**	—	—	—	
выразить сомнения/уверенность/убеждение/мнение/идею/мысль		—	—	—	—	—	**2	**3	—	**4	—	—	—	—	—	**5	—	—	*	*

¹ Глагол *вынужден* используется чаще всего в прошедшем или будущем времени.

² В сочетании с *выразить уверенность*.

³ В сочетании с *выразить (мою) мысль*.

⁴ В сочетании с *выразить свое убеждение, мысль*.

⁵ В сочетании *выразить свое убеждение, сомнение*; в сочетании с *высказать мнение, предположение, гипотезу, суждение, утверждение*.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
<i>высказать сомнения/ уверенность/убеждение/ мнение/мысль/соображения</i>	<i>meine Vermutung/ Überzeugung/ Meinung äußern</i>	—	** ¹	—	** ²	—	—	** ³	—	—	—	—	—	—	—	***	—	—	—	*
<i>предположить</i>	<i>vermuten</i>	** ⁴	**	***	—	**	**	***	***	***	***	***	**	***	***	***	—	*	*	**
<i>усомниться</i>		*	**	—	—	—	*	**	—	*	—	**	—	**	**	***	—	*	***	—
<i>констатировать (утверждать)</i>	<i>feststellen</i>	*	***	***	—	***	**	***	**	**	***	***	**	***	**	—	**	*	*	***
<i>подтвердить</i>	<i>bestätigen</i>	—	**	***	—	*	**	—	**	**	**	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>сделать вывод</i>		—	—	—	—	*	*	**	—	**	***	***	**	***	—	**	—	*	*	—
<i>заклучить</i>		—	***	—	—	*	**	**	—	***	**	***	—	***	**	**	—	**	**	—
<i>повторить</i>	<i>wiederholen</i>	*	***	**	*	***	***	**	—	—	**	**	**	*	**	***	—	—	—	**
<i>подытожить</i>		—	*	—	*	*	*	—	—	—	—	—	—	—	—	*	—	*	*	—
<i>продолжить</i>	<i>weilersagen</i>	—	—	**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	***	—	*	—	—
<i>привести ... (пример, цитату)</i>		**	**	—	**	***	***	—	—	—	—	—	—	—	—	***	**	—	*	—
<i>назвать ... (имена, цифры)</i>	<i>nennen</i>	*	***	**	—	—	***	—	—	—	—	—	—	—	—	**	*	*	*	—
<i>процитировать</i>	<i>zitieren</i>	*	**	—	**	**	***	—	—	**	—	*	**	—	—	***	*	—	*	—
<i>напомнить</i>	<i>erinnern</i>	** ⁵	***	—	***	***	***	**	**	***	***	***	***	**	**	***	—	—	*	**
<i>признать</i>	<i>zugeben/gestehen</i>	*	***	***	**	***	***	***	*	***	***	***	***	***	***	—	—	—	—	**
<i>предупредить</i>	<i>warnen</i>	***	***	***	**	**	**	**	**	***	**	**	—	—	—	*	*	—	—	—
<i>возразить</i>	<i>widersprechen</i>	*	**	***	*	*	**	—	**	—	—	**	—	**	—	*	—	—	—	—
<i>согласиться</i>	<i>zustimmen/zusagen</i>	*	***	**	*	***	***	**	—	***	—	**	**	***	***	*	—	*	*	—
<i>сообщить</i>	<i>mitteilen</i>	***	***	**	**	***	**	***	*	**	—	*	—	—	—	***	—	—	*	**
<i>заявить</i>	<i>erklären, äußern</i>	**	***	***	**	**	**	**	**	**	**	—	—	**	—	**	*	M	—	**
<i>объяснить (прояснить)</i>	<i>erklären, klären</i>	**	***	***	**	*	—	**	***	***	*	**	—	***	—	*	**	—	*	**
<i>обосновать</i>		—	—	—	**	—	—	**	—	*	*	*	*	—	—	*	—	—	—	—
<i>предложить</i>	<i>vorschlagen</i>	**	**	—	**	**	**	—	—	—	—	—	—	—	—	***	—	—	*	**
<i>заверить</i>	<i>versichern</i>	—	**	**	**	*	*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	***
<i>пообещать</i>	<i>versprechen</i>	—	—	***	—	*	**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	**

¹ В сочетании с *высказать соображения, мысль*.

² В сочетании с *высказать сомнения, соображения, мнение*.

³ В сочетании с *высказать мысль, точку зрения*.

⁴ В сослагательном наклонении.

⁵ Только в сочетании с союзом *как* (например, *как представитель власти*).

Деонтические маркеры характеризуются различной степенью сочетаемости с речемыслительными глаголами: достаточно универсальной, широкой и узкой, при этом они демонстрируют схожие комбинации в немецком и русском языках.

Максимально широкой сочетаемостью характеризуются разрешительный маркер автореферентного характера *позволю себе* и передающая обобщенный деонтический смысл лексема *должен* и модальная комбинация *не могу не*, синонимичная лексеме *должен*, характеризующаяся усилительным смыслом за счет двойного отрицания. Они используются практически со всеми указанными речевыми глаголами разных семантических подмножеств. Для маркера *позволю себе* есть незначительные ограничения на соединение с глаголами *констатировать*, *подтвердить*, для модальной единицы *должен* – с действием по совершению выводов, вытекающих из чего-либо, обобщению сделанного, сказанного, для структуры *не могу не* – на осуществление дальше того, что начато. К группе квазиуниверсальных маркеров относится и немецкая конструкция *ich muss*, передающая деонтику, обусловленную внешними факторами (тяготее к русскому аналогу *вынужден*) или внутренними решениями говорящего (являясь эквивалентом *должен*). Она сочетается со всеми указанными немецкими речемыслительными глаголами без ограничений.

Широкой сочетаемостью обладают маркеры обязательности, в семантику которых встроен еще какой-нибудь компонент, накладываемый на деонтическое значение. К ним относятся автореферентная конструкция с пропозициональной установкой мнения *считаю необходимым* (= считаю, что необходимо), в которую встроен деонтический компонент со значением 'быть таким, как должно, как принято, как установлено', предикатив *вынужден*, в семантике которого имплицирован компонент несоответствия действия воле/желанию говорящего.

Следует отметить, что для квазиуниверсального маркера *позволю себе* и для модальных лексем с широкой сочетаемостью решающим для соединения с глаголами мыслительной деятельности является их принадлежность к одной из деонтических зон: необходимости или возможности. Наличие в семантике речевого глагола дополнительного эпистемического компонента ограничивает возможности его сочетания с маркерами деонтики. Так, разрешительные маркеры комбинируются с глаголами, выражающими осознанную субъективность: предположение, сомнение, мнение, умозаключение, оценку возможности (*предположить*, *усомниться*, *сделать вывод*), а также с речевыми конструкциями со смысловым компонентом проявления, обнаружения этой оценки (*выразить предположение/сомнения* и т.д.), с которыми маркеры необходимости демонстрируют невысокую сочетаемость. В свою очередь, последние активно употребляются с глаголами речемыслительной деятельности, в семантике которых речь идет о подтверждении/верификации факта, имеющего место в действительности (*констатировать*, *подтвердить*), но не сочетаются с разрешительным маркером *позволю себе*.

К деонтическим единицам с ограниченными сочетаемостными возможностями, «притягивающим» к себе гораздо меньше речевых глаголов, относятся лексемы *обязан*, *вправе*, *имею право*. Низкая комбинаторная способность русских единиц обусловлена их семантикой, которая указывает на определенные условия, требующие обязательности (общественные требования общественный долг, должность, а также внутреннее побуждение, обусловленное принятыми в обществе моральными ценностями). Значение *обязан* гораздо уже, чем у синонимичного, как указывается в словарях, *должен*: оно сводится к существованию у говорящего некой обязанности исполнять определенные действия при указанных условиях.

Аналогично выглядит и семантическое ограничение разрешительных единиц *вправе* и *имею право* и немецкой конструкции *ich darf* 'мне позволено/имею право'. Сочетаемостное ограничение возникает в результате того, что в их семантике заложен деонтический фактор: возможность действовать или поступать каким-либо образом, гарантированная официально (законами, постановлениями и т.д.) либо обусловленная моральными основаниями, для немецкой лексемы – обстоятельствами или этическими нормами. Именно официальность предоставляемого права данных лексем обуславливает их ограниченные комбинаторные возможности с речевыми маркерами попутной и дополнительной информации (*добавить*, *уточнить*), а также композиционной структуры (*повторить*, *продолжить*).

В группу с узкой сочетаемостью входят также бессубъектные структуры *надо* и *нужно*, *необходимо* и немецкий эквивалент *man muss*. Отсутствие в высказывании эксплицированного лица обуславливает их низкую комбинаторику с глаголами, требующими присутствия субъекта действия, такими как *проиллюстрировать*, *обратить внимание*, а также глаголами социального взаимодействия (*согласиться*, *возразить* и т.д.).

Компоненты значения модальных единиц *стоит*, *приходится*, *нельзя не*, используемых в бессубъектных структурах, ограничивают их сочетаемостные возможности. Так, модальная единица *стоит* содержит в своем значении компонент целесообразности. Лексема *приходится* указывает на некие трудности в реализации действия, с которыми сталкивается говорящий. Структура *нельзя не*, синонимичная *приходится*, *необходимо*, *должно*, характеризуется некоторой размытостью своего деонтического значения.

Очевидно, что конкретные возможности заполнения деонтической структуры «модальный маркер + речевой глагол» актуализуются в дискурсах. Дальнейшие ограничения на использование той или иной конструкции накладывает матрица дискурса. Степень сочетаемости указывает на диапазон функциональных возможностей деонтических клише в тексте. Семантическое своеобразие деонтических клише формируется на основе сигнификативной соотнесенности каждого речевого глагола к определенному семантическому подклассу.

Таким образом, степень сочетаемости деонтического маркера и речевого глагола обусловлена, с одной стороны, отнесенностью деонтического опера-

тора к определенной семантической зоне деонтики – необходимости или возможности и степенью обобщенности его модального смысла. С другой стороны, некоторые ограничения накладывает семантика речевого глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью : референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева ; отв. ред. В. А. Успенский. – Изд. 5-е, испр. – М. : URSS Изд-во ЛКИ, 2008. – 291 с.
2. *Степанов, Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.
3. *Зализняк, А. А.* Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте / А. А. Зализняк, Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. – С. 92–116.
4. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; пер. с фр. Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1974. – 447 с.
5. *Добровольский, Д. О.* Высказывания от 1-го лица: семантика и прагматика / Д. О. Добровольский, Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. – М., 2010. – С. 104–121.
6. *Апресян, Ю. Д.* Перформативы в грамматике и словаре / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – С. 199–219.
7. *Шведова, Н. Ю.* Русский семантический словарь : Толковый слов., систематизир. по классам слов и значений : в 6 т. / Рос. акад. наук ; Отд-ние лит. и яз., Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : ИРЯ, 1997–2007. – Т. 3. – М., 2007. – 947 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 21.09.2019.

DWDS – Национальный корпус немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/r>. – Дата доступа : 21.09.2019.

А-1 – *Прошкин, Е.* Твоя половина мира [Электронный ресурс] / Е. Прошкин. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/46861/24/Proshkin_Tvoya_polovina_mira.html. – Дата доступа : 21.09.2019.

А-2 – *Попов, П.* Режиссура. О методе [Электронный ресурс] / П. Попов. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/2957339/page/4/>. – Дата доступа : 21.09.2019.

А-3 – *Айзенберг, М.* Разговор о читательском праве [Электронный ресурс] / М. Айзенберг. – Режим доступа : <https://lit.wikireading.ru/30697>. – Дата доступа : 21.09.2019.

This article discusses the specifics of self-referencing deontic constructions in two unrelated languages, German and Russian. The peculiarity of these constructions becomes visible on the level of their illocutionary and semantic structure. The first person allows deontic markers to be combined with speech-reflexive verbs. The analysis reveals that the restrictions on the combination of a marker with a speech verb are determined by both the modal semantics of the deontic marker and the meaning of the speech-reflexive verb.

Поступила в редакцию 09.10.2019

І. К. Цівунчык

БЕЛАРУСКА-ФРАНЦУЗСКІЯ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ ЭКВІВАЛЕНТЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ФІЗІЧНАГА СТАНУ ЧАЛАВЕКА

В статье рассматривается проблема межъязыковых отношений фразеологизмов. Приводится обзор лингвистических исследований по указанной проблеме, выделяются основные показатели фразеологической эквивалентности. На материале белорусских и французских фразеологизмов со значением физического состояния человека выделяются и подробно анализируются фразеологические полные и частичные эквиваленты, которые характеризуются тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом или тождественны в плане содержания с незначительными расхождениями в плане выражения.

Эквівалентнасць моўных адзінак у лінгвістыцы разглядаецца ў розных аспектах, напрыклад, пры вывучэнні суадноснасці слова і фразеалагізма ў межах адной мовы, фразеалагізмаў у міжмоўным плане і інш.

Пад *эквівалентнасцю* ў шырокім сэнсе разумеюцца «такія адносіны паміж лінгвістычнымі адзінкамі, калі яны валодаюць якімі-небудзь агульнымі ўласцівасцямі, якія ім дазваляюць выконваць аднолькавую функцыю» [1, с. 12]. Адносіны эквівалентнасці «грунтуюцца на ўстанаўленні падабенстваў і адрозненняў паміж вывучаемымі элементамі» [Там жа, с. 11].

Паняцце міжмоўнай фразеалагічнай эквівалентнасці атрымала асвятленне ў працах А. Ф. Арсенцэвай [2; 3; 4], Д. А. Дабравольскага [5], В. Н. Камісарава [6], А. У. Куніна [7], А. Д. Райхштэйна [8], Ю. П. Саладуба [9; 10], Э. М. Саладухі [11] і інш. Аднак падыходы лінгвістаў да вырашэння праблемы міжмоўнай суадноснасці фразеалагічных адзінак адрозніваюцца.

Вар'іруецца і колькасць тыпаў міжмоўных фразеалагічных эквівалентаў. Так, даследчык А. Д. Райхштэйн вылучае 7 тыпаў міжмоўных адносін: тоеснасці, лексічныя варыянты, ідэаграфічная сінонімы, стылістычныя сінонімы і інш. У Ю. П. Саладуба іх толькі 2: фразеалагічныя эквіваленты і безэквівалентныя фразеалагізмы. Класіфікацыя міжмоўных фразеалагічных адпаведнікаў Э. М. Саладухі налічвае 3 тыпы: поўныя эквіваленты, абмежаваныя эквіваленты, міжмоўныя фразеалагічныя амонімы.

Няма адзінства і ў тэрміналогіі. Разам з тэрмінам «эквівалент» у працах лінгвістаў выкарыстоўваюцца і іншыя тэрміны – «міжмоўныя фразеалагічныя адэкваты», «міжмоўныя фразеалагічныя адзінкі», «ідэяматычныя адпаведнасці», «паралелі», «тоеснасці», «эквівалентныя ізафраземы» і інш.